

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.161.3+811.111]’37 (043.3)

АРТЁМОВА
Ольга Александровна

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕЙКСИСА
В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования
«Минский государственный лингвистический университет»

Научный консультант: **Павловская Наталия Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра белорусского языка и литературы

Официальные оппоненты: **Левицкий Андрей Эдуардович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, кафедра лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации

Лещинская Ольга Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», кафедра белорусского языка

Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»

Защита состоится «27» октября 2022 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 289-46-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «22» сентября 2022 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Одним из базовых компонентов любого вида коммуникации является дейксис (от древнегреч. *deiktikos*) – указание на содержание высказывания в устной и письменной речи. Дейксис реализуется разноуровневыми языковыми средствами, интерпретация которых предполагает знание контекста и экстралингвистических условий осуществления речевой деятельности.

Универсальность и обязательное присутствие дейксиса в коммуникации относят его анализ к приоритетным задачам современных лингвистических исследований, проводимых в рамках функционально-семантического, психолингвистического, текстоцентрического, сравнительно-сопоставительного, типологического и лингвопрагматического направлений.

Представители функционально-семантического подхода исследуют языковые единицы на основе общности выполняемой ими функции указания (О. Г. Бондаренко, А. В. Бондарко, Е. И. Кравцова).

Психолингвистическая школа уделяет большое внимание дидактическому аспекту дейксиса – изучению восприятия дейктических единиц языка, закономерностей их усвоения, а также разрабатывает методики обучения употреблению дейктиков в речи (Н. Бадвиг, В. Бруер и Р. Харрис, Г. В. Доброва, И. Кларк, В. Д. Королев, С. В. Краснощекова, К. Лавлэнд, М. Леджерсти, Н. И. Лепская, Ш. Чайет, Р. Чарни).

В центре внимания текстоцентрической концепции находится роль дейксиса в формировании пространственно-временных рамок произведения (М. Я. Дымарский, Т. И. Мисайлова, Э. Сигал, Н. А. Сребрянская, П. Стоквелл) и кодировании информационного потока в дискурсе комплексом лексических, морфологических и синтаксических средств (Л. Гренобль).

Представители сравнительно-сопоставительного направления фокусируют внимание на изучении и сравнении дейктических систем языков мира (С. О. Азиева, П. А. Амирова, Б. М. Атаев, З. З. Блягоз, Д. В. Бэдэрэу, Е. М. Вольф, Б. Крик, А. К. Магомедова, К. Макфарлэнд, Р. В. Мамедова, О. Л. Муковский, Г. А. Натуральнова, Б. Б. Протасова, Л. А. Филатова, М. Флаерти, Л. Ханджани, С. А. Чалабян).

Составление корпусов дейктических средств разноструктурных языков и их последующее сопоставление способствуют постепенному формированию типологии дейктических систем (В. Б. Касевич, С. А. Крылов, К. Е. Майтинская, В. А. Плунгян, С. С. Рахимов). В результате выдвигаются гипотезы о влиянии культуры определенного этноса на структуру дейктической системы языка (Р. Перкинс).

В настоящее время на смену традиционному сравнительно-типологическому языкознанию, устанавливающему сходства и различия между языками вне зависимости от их генетического родства, приходит интерпретирующая типология, цель которой заключается в построении объяснительной теории межъязыковой вариативности и установлении универсальных законов организации любого языка на основе выявления повторяющихся закономерностей (А. Е. Кибрик). Развитие данного направления способствует постепенному смещению фокуса сопоставительного изучения дейксиса в область лингвопрагматики, которая характеризуется взаимодействием с другими научными дисциплинами (культурологией, социологией, нейрофизиологией) и предполагает анализ лингвопрагматических категорий и связанных с ними динамических дискурсивных процессов, поскольку прагматический фактор обуславливает всю речевую деятельность и формирует в сознании носителей языка определенную концептуальную систему как совокупность представлений человека о мире (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Т. А. ван Дейк, Е. Г. Задворная, Т. П. Карпилович, С. Левинсон, Дж. Лич, Б. Ю. Норман, Н. Ю. Павловская, Дж. Серль, Ю. С. Степанов и др.).

Несмотря на интенсивность научных разработок дейксиса за рубежом, лингвистические традиции изучения данной категории в отечественном языкознании пока не сложились, о чем свидетельствуют единичные работы, проводимые главным образом в рамках общей теории референции (В. И. Сенкевич) и теории частей речи: указательных местоимений (М. И. Конюшкевич), глаголов (О. Б. Переход), личных местоимений (О. С. Горицкая).

Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью комплексного анализа данной категории в государственном языке Республики Беларусь, межъязыкового сопоставительного изучения разноуровневых средств ее реализации в неблизкородственных английском и белорусском языках. Актуальные вопросы дейксиса заключаются в разработке структурной и семантико-прагматической организации дейктических систем, проблем национальной специфики в типологически различных языках, в изучении экстра- и интралингвистических факторов, обуславливающих их сходства и различия. Требуют решения теоретические задачи межъязыковой дейктической корреляции и ее параметризации в связи с развитием сопоставительной двуязычной лексикографии как одного из разделов данной области языкознания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских тем, разрабатываемых в Минском государственном лингвистическом университете: 1) «Лексико-семантические категории белорусского и английского языков в сопоставительно-типологическом аспекте» (подпрограмма «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии», 2014–2015 гг., госрегистрация № 20142625); 2) «Лингвопрагматические системы близко- и неблизкородственных языков в сопоставительно-типологическом аспекте» (подпрограмма «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», 2016–2020 гг., госрегистрация № 20160989); 3) «Прагмалингвистическая категория дейксиса в белорусском и английском языках: типологический аспект» (2017 г., госрегистрация № 20170721).

Цель исследования: разработка типологии дейксиса в белорусском и английском языках с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть сущность дейксиса и детализировать его категориальные характеристики на основе систематизации онтологических и лингвистических подходов к изучению данной категории и анализа отобранного и классифицированного фактического материала;
- 2) выявить сходства и различия в грамматической и словообразовательной структуре дейктических систем сопоставляемых языков;
- 3) установить семантико-прагматическую организацию лексико-фразеологических средств реализации данной категории в двух языках, выделить их общие и специфические характеристики;
- 4) раскрыть закономерности языковой объективации дейксиса, обуславливающие его структурные и семантико-прагматические особенности в сопоставляемых языках;
- 5) определить типы эквивалентности белорусских и английских дейктических единиц;
- 6) установить формы национальной маркированности белорусских и английских дейктиков;
- 7) на основе формализованных параметров произвести их количественную и качественную оценку;

8) разработать принципы лексикографической параметризации белорусских и английских дейктических единиц, осуществить их лексикографическую фиксацию.

Объект исследования: категория дейксиса в белорусском и английском языках.

Предмет исследования: структурные и семантико-прагматические характеристики белорусских и английских средств выражения категории дейксиса.

Источником **фактического материала** послужили:

а) белорусский и английский корпуса словообразовательных, грамматических и лексико-фразеологических средств выражения дейксиса, полученных путем сплошной выборки из толковых, фразеологических, переводных словарей белорусского и английского языков;

б) 50 000 контекстов из художественных и публицистических произведений белорусских, американских и британских авторов (вторая половина XIX – начало XXI вв.) Белорусского N-корпуса, Британского национального корпуса, белорусского и английского подкорпусов Национального корпуса русского языка, интернет-ресурсов.

Методы исследования: компонентный, контрастивный, сопоставительно-параметрический, дискурс-анализ, приемы статистической обработки языкового материала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в результате комплексного анализа структурных и семантико-прагматических характеристик белорусских и английских дейктических единиц и их функционирования в художественном и публицистическом дискурсах автором

– разработана типология дейксиса в белорусском и английском языках;

– раскрыта сущность дейксиса и уточнены его категориальные признаки в русле современной когнитивно-дискурсивной парадигмы на основе грамматических, словообразовательных и лексико-фразеологических белорусских и английских средств реализации данной категории;

– создана авторская семантическая классификация белорусских и английских дейктических единиц с их количественной наполняемостью в зависимости от уровней идеографического членения;

– выявлены общие и специфические характеристики в структуре, семантике и лингвопрагматической организации дейктических систем сопоставляемых языков;

– установлены закономерности языковой объективации данной категории, обуславливающие сходства и различия белорусской и английской дейктических систем;

– определены параметры эквивалентности белорусских и английских дейктических единиц и описаны типы их межъязыковой корреляции в свете общенаучной теории изоморфизма;

– на основе формализованных признаков раскрыт характер национальной маркированности дейксиса в белорусской и английской лингвокультурах, произведена его качественная и количественная оценка;

– разработаны и представлены основы лексикографической параметризации белорусских и английских дейктических единиц; произведена их фиксация в составленном и изданном идеографическом словаре нового типа с мега-, макро-, мета- и микроструктурой.

Рассмотрение лингвофилософских проблем дейксиса и анализ фактического материала позволили предложить новые понятия, характеризующие

1) степень смещения дейктического центра в косвенной речи – *частичный и полный дейктический сдвиг*;

2) ослабление или нейтрализацию дейктического компонента в структуре значения языковых единиц – *дидейксикализацию*.

Положения диссертации, которые выносятся на защиту.

1. Языковым воплощением онтологических понятий «субъект», «объект», «пространство», «время» выступает дейксис – лингвопрагматическая категория указания на денотативное содержание высказывания и компоненты коммуникативной ситуации относительно говорящего и слушающего в устной и письменной речи, реализуемая разноуровневыми языковыми средствами, интерпретация которых предполагает знание контекста и экстралингвистических условий осуществления речевой деятельности. Выступая опорой семантической системы языка и связывая разноуровневые языковые единицы с экстралингвистической действительностью, дейктический компонент обязательно присутствует в любом высказывании и конституируется тремя подсистемами: 1) персональный дейксис – участники, некоммуникативные респонденты / объекты речи; 2) пространственный дейксис – местонахождение объекта и направление его перемещения; 3) темпоральный дейксис – порядок следования событий.

2. Общим для белорусского и английского языков выступает реализация дейксиса на грамматическом, словообразовательном и лексико-фразеологическом уровнях.

Словообразовательные и морфологические различия обусловлены типологическими характеристиками сопоставляемых языков. Синтетизм и флективность белорусского языка детерминируют актуализацию персонального дейксиса преимущественно окончаниями финитных глагольных форм при опущении приглагольных местоименных актантов, пространственного

дейксиса – сочетанием приставок с глаголами перемещения, темпорального дейксиса – главным образом простыми видо-временными глагольными формами. Аналитизм английского языка предопределяет реализацию персонального дейксиса личными, кореферентными им притяжательными и возвратными местоимениями с сопредикатностью, пространственного дейксиса – сочетаниями глаголов перемещения с пространственно-направительными предлогами и наречиями, темпорального дейксиса – сложными видо-временными глагольными формами.

3. Лексическая и семантико-прагматическая организация дейксиса в двух языках имеет следующие общие и специфические характеристики.

Персональный дейксис обозначает участников коммуникативной ситуации и конституируется семантическими группами *адресанта, адресата, некоммуникативных респондентов / объектов речи*. Белорусский персональный дейксис актуализирует а) социальный статус адресата; б) включение адресата, некоммуникативных респондентов и объектов речи в личное пространство говорящего; в) экстраспекцию – описание ситуации с позиций нескольких участников одновременно. Данному типу указания в английском языке свойственны а) нейтрализация гендерных различий коммуникантов; б) акцентирование значимости их субъектных планов, реализуемое двойным маркированием лица.

Пространственный дейксис реализует местонахождение и направление перемещения объектов относительно коммуникантов и дифференцируется на семь семантических групп: *местонахождение близко, недалеко, далеко, местонахождение без указания расстояния; перемещение к наблюдателю, от наблюдателя, от / к наблюдателю*. В белорусском языке данный тип указания актуализируется а) тройным маркированием пространства (проксимальное, медиальное и дистальное); б) траекторией перемещения – транзитивный дейксис. Английскому пространственному дейксису свойственна а) объективация источника сведений говорящего относительно сообщаемой им информации; б) исключение адресата из пространства говорящего при разговоре по телефону.

Темпоральный дейксис маркирует порядок следования событий относительно времени и участников коммуникативной ситуации и реализуется семью семантическими группами: *предшествование задолго до, незадолго до, предшествование без указания отдаленности; одновременность; следование скоро, нескоро, следование без указания отдаленности*. Данный тип при переходе из прямой речи в косвенную характеризуется дейктическим сдвигом – смещением центра координации высказывания: частичным в белорусском языке и полным в английском языке.

4. Объективация дейксиса в сопоставляемых языках обуславливается рядом установленных закономерностей.

Дейксис является матрицей сознания в структурировании бытия и реализации единицами языка его фундаментальных понятий. Значимость персонального дейксиса заключается в самоидентификации говорящего и организации его коммуникативного взаимодействия с социумом.

Всеобщность онтологических категорий пространства и времени как форм существования материи предопределила количественную репрезентативность белорусских и английских дейктиков с локативной, кинетической и таксисной семантикой. Синкретизм пространственного и темпорального типов указания в их значении обусловлен единством пространственно-временного континуума.

Дейксис связан с категорией оценки. Принадлежность объектов действительности субъекту речи, их близкое пространственное и временное расположение метафорически переосмысливаются в эмоциональную близость и оцениваются положительно. Непринадлежность объектов говорящему, их удаленная пространственная и темпоральная локализация трансформируются в эмоциональное отчуждение и оцениваются отрицательно. Благодаря дейксису реализуется первичная сегментация действительности, формируются модели объективной реальности и поведенческие типы, осуществляется их оценка.

Структурно-семантические и лингвопрагматические сходства белорусской и английской дейктических систем детерминированы психофизической выделенностью объектов указания и их нахождением в поле зрительного, аудиального, обонятельного и тактильного восприятия собеседников; наличием общего фонда знаний и эмпатии, обеспечивающих идентичность психоэмоциональных переживаний; генеалогическим индоевропейским единством сопоставляемых языков; принадлежностью белорусского и английского языковых сообществ к европейскому лингвокультурному ареалу. Гетерогенные культурно-исторические условия развития и типологические характеристики сопоставляемых языков предопределяют различия их дейктических систем.

5. Структурная и семантико-прагматическая организация дейктических систем двух языков обуславливает межъязыковую дифференциацию белорусских и английских дейктиков на *полные эквиваленты, дейктические соответствия, безэквивалентные единицы*. Доминирующими среди установленных типов выступают полные эквиваленты (55 %), которые характеризуются идентичностью структурно-семантических, грамматических и функционально-прагматических характеристик. Дейктическим соответствиям (43 %) свойственно их частичное совпадение. Наименьшая количественная представленность характерна для безэквивалентных белорусских единиц (2 %), не имеющих аналогов в английском языке.

6. Национальная маркированность дейксиса в двух языках реализуется в *перцептивном, социокультурном и лингвокультурном* аспектах. Перцептивная специфика образной составляющей дейктических единиц заключается в превалировании зрительного восприятия над слуховым в белорусском языке; слухового над зрительным в английском языке. Социокультурное своеобразие состоит в актуализации дейктиками коллективного начала в белорусском языке и индивидуального – в английском. Лингвокультурная уникальность проявляется в мифологизации образных составляющих дейктических лексем в белорусском языке и их христианизации в английском языке.

7. Количественными показателями отличительных свойств белорусских и английских дейктических единиц выступают *индексы эквивалентности, национальной специфики, безэквивалентности, изоморфизма и алломорфизма* со значениями от 0 (минимум) до 1 (максимум).

Максимальные показатели индекса эквивалентности ($>0,6$) и минимальные значения индекса безэквивалентности ($<0,1$) у белорусских и английских персональных дейктиков в группах ‘адресант’, ‘некоммуникативные респонденты / объекты речи’, пространственных дейктиков в группах ‘местонахождение близко’ и ‘местонахождение без указания расстояния’, темпоральных дейктиков в группах ‘одновременность’, ‘предшествование без указания отдаленности’, ‘следование без указания отдаленности’ свидетельствуют об общности актуализации данных дейктических смыслов в двух языках. Максимальные коэффициенты индекса национальной специфики ($>0,6$) у белорусских и английских пространственных дейктических единиц в группах ‘местонахождение недалеко’, ‘местонахождение далеко’, ‘перемещение от наблюдателя’ и темпоральных дейктиков в группе ‘следование нескоро’ демонстрируют различия в объективации данных дейктических понятий.

Количественное соотношение индексов изоморфизма (0,55) и алломорфизма (0,45) репрезентирует паритетность общности и идеоэтничности в выражении дейксиса в двух языках.

8. Принципами лексикографической параметризации белорусских и английских дейктических единиц выступают их идеографическая дифференциация и фиксация в виде мега-, макро-, мета- и микроструктуры двуязычного белорусско-английского словаря.

Мегаструктура заключается в порядке организации основных компонентов словаря: названия, оглавления, предисловия, списка использованных источников, списков условных сокращений и знаков, синопсиса, словника. Макроструктура представлена перечнем установленных 17 идеографических групп белорусских и английских

дейктических единиц, среди которых наиболее продуктивными являются семантические объединения со значением ‘местонахождение без указания расстояния’, ‘перемещение к наблюдателю’, ‘перемещение от наблюдателя’, ‘предшествование без указания отдаленности’. Метаструктура реализуется инвентарем формализованных лексикографических вербальных и визуальных индикаторов. Вербальные индикаторы – словарные пометы и отсылки – манифестируют структурно-языковые и функционально-прагматические характеристики дейктических единиц, их грамматические и деривационные отношения. Визуальные шрифтовые, регистровые, пунктуационные, символные, числовые и позиционные индикаторы маркируют компоненты словарной статьи и словаря. Микроструктура представляет собой разработанную для каждой белорусской дейктической единицы словарную статью с описанием ее орфографических, грамматических, функционально-прагматических и семантических характеристик, английских эквивалентов, иллюстративных контекстов и источников языкового материала.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельным и завершенным научным исследованием. Изложенные в нем научные положения и полученные практические результаты являются личным вкладом автора в сопоставительное изучение проблем референции, лингвистической семантики и лингвопрагматики. Представленный список работ диссертанта отражает основные теоретические положения и практические наработки в рамках исследования.

Апробация результатов исследования. Основные теоретико-методологические, методические и практические результаты диссертационного исследования были изложены в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры белорусского языка и литературы МГЛУ и следующих конференциях: VI научно-практическая конференция молодых ученых «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, БГУ, 4 февраля 2015 г.); IX Международная научная конференция «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» (Минск, БГУ, 29 октября 2015 г.); IV Международная научная конференция «Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте» (Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 30–31 октября 2015 г.); VI научно-практическая конференция молодых ученых «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, БГУ, 4 февраля 2016 г.); научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, МГЛУ, 19–20 апреля 2016 г.); V Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, МГЛУ, 24–25 мая 2016 г.); Международная научная конференция «Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі» (Минск, МГЛУ, 3–4 ноября 2016 г.); VII научно-практическая

конференция молодых ученых «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, БГУ, 3 февраля 2017 г.); II Международная научная конференция «Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» (Минск, МГЛУ, 10–11 мая 2017 г.); III Международная научная конференция «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (Минск, МГЛУ, 13–14 окт. 2017 г.); Международный симпозиум «Экология языка и современная коммуникация» (Болгария, Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, 26–29 апреля 2018 г.); VIII Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, МГЛУ, 29–30 мая 2019 г.).

Материалы и результаты исследования внедрены в преподавание дисциплин «Лексикология английского языка» и «Типология родного и иностранного языков» в Минском государственном лингвистическом университете, что подтверждено тремя актами о внедрении.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования отражены в 39 публикациях автора (общий объем 45,66 авт. л.), из них 1 монография (11,44 авт. л.), 1 словарь (10,17 авт. л.), 1 учебно-методическое пособие (8,6 авт. л.), 15 статей в рецензируемых изданиях (8,42 авт. л.), 10 статей в сборниках научных трудов (4,36 авт. л.), 11 публикаций в сборниках материалов конференций (2,67 авт. л.). Все публикации (кроме учебно-методического пособия) выполнены без соавторства.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из списка условных сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 445 с., из которых основной текст занимает 179 с., библиографический список – 46 с., приложения – 220 с. Библиографическая часть включает список использованной литературы на английском, белорусском, болгарском, польском, русском и французском языках (472 позиции), список публикаций соискателя (39 позиций), список лексикографических справочников (46 позиций), список источников иллюстративного материала (29 позиций). Таблицы (9) и рисунки (6) находятся непосредственно в тексте диссертации и занимают 12 страниц. Приложение А содержит сведения о внедрении результатов исследования и занимает 6 страниц. Приложение Б, представленное отдельным томом, включает «Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйкісу» и составляет 214 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 «Теоретические основы исследования дейксиса» изложены основные философские концепции данной категории, представлен критический обзор магистральных направлений ее изучения в лингвистике, проанализировано соотношение дейксиса и анафоры, рассмотрены категориальные признаки дейктических единиц и определена структура их значения, репрезентирована комплексная методика сопоставительного исследования белорусских и английских дейктиков.

Основанием современных дейктических теорий выступают четыре философские концепции, выработанные в процессе эволюции научного познания: *остенсивная, вокальная, индексальная и референциальная*. Согласно остенсивной концепции античных грамматистов-стоиков Дионисия Фракийского и Аполлония Дискола, роль дейксиса заключается в жестовом указании на предмет. В вокальной теории Э. Кассирера языковые дейктики усиливают физические жесты указания. В индексальной теории Ч. Пирса индекс как особый тип знаков предполагает обязательное присутствие объекта указания. Референциальная концепция П. Ф. Стросона трактует дейксис как определенные выражения, регулярно используемые для референции к конкретному лицу, месту и времени в высказывании.

Вышеназванные подходы сформировали предпосылки для развития *сравнительно-исторического, системно-структурного, лексико-семантического, психолингвистического, лингводидактического, психологического, генеративного, когнитивного, текстоцентрического, прикладного, сравнительно-сопоставительного, типологического, коммуникативного, социолингвистического, лингвопрагматического направлений*.

В контексте сравнительно-исторического языкознания изучается этимология дейктических слов и моделируются их исходные праязыковые формы – архетипы (К. Бругман, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов).

Классическая теория К. Бругмана дополнилась новыми идеями и получила дальнейшее развитие в дейктической концепции К. Бюлера, которая строится на существовании «символического поля» (Symbolfeld) и «указательного поля» (Zeigfeld). В основе данной дифференциации лежит дихотомия языка как системы и языка как речевой деятельности. В связи с этим ученый распределяет языковые единицы на две группы: *номинативные и дейктические*. Номинативные знаки, называя объекты и явления, получают значение в символическом поле. Дейктические знаки, указывая на предметы и явления окружающей действительности, существуют в указательном поле языка.

Представителями системно-структурного направления описана природа указательных единиц языка и предложена новая терминология для их

обозначения – актуализаторы (Ш. Балли), субституты (Л. Блумфилд), шифтеры (О. Есперсен, Р. Якобсон).

В центре внимания лексико-семантического подхода находятся языковые единицы с дейктическим компонентом в значении (У. Коллинсон, И. А. Стернин, А. А. Уфимцева).

Психолингвистическая школа акцентирует внимание на процессах восприятия дейктиков и разработке методик обучения употреблению их в речи (Н. Бадвиг, В. Бруер, Г. В. Доброва, И. Кларк, В. Д. Королев, С. В. Краснощекова, К. Лавлэнд, М. Леджерсти, Н. И. Лепская, Р. Харрис, П. Хендрикс, Ш. Чайет, Р. Чарни, Е. И. Чиглова).

Результаты психолингвистических исследований дейксиса особенно востребованы в сфере лингводидактики для анализа типичных ошибок, возникающих при употреблении дейктических единиц, и последующей разработки методик их устранения (Л. Бартак, А. Вербист, Ю. Люй, Р. Майер, М. Перес-Перейра, К. Танц, У. Фэй, А. Шилд).

В контексте психологического направления дейксис представляет собой совокупность стилистических, лексических и синтаксических средств языка для объективации эмоционально-аксиологической сферы коммуникантов (В. В. Жура, З. З. Исхакова, В. И. Шаховский).

Для генеративистики дейксис – категория, не представленная в поверхностной структуре предложения (Н. Хомский). Данный критерий позволяет классифицировать языки по параметру возможности опущения личных местоимений на языки *pro-drop* и языки *non-pro-drop*.

По мнению когнитивистов, роль дейксиса заключается в категоризации пространства говорящего (И. Ю. Безукладова, О. В. Попова).

Зона компетенции текстоцентрического подхода достаточно широка и включает определение дейксиса как 1) пространственно-временной рамки произведения, сопровождаемой дейктическим сдвигом (М. Гэлбрейт, М. Я. Дымарский, Д. Макинтайр, Н. А. Сребрянская, П. Стоквелл); 2) категории, обеспечивающей целостность текста (Н. Г. Кирвалидзе, Ч. Филлмор) и его связь с другими текстами (И. В. Коровина).

В центре внимания прикладных исследований находится анализ морфологических характеристик дейктических единиц для создания систем автоматического порождения текста, машинного перевода и искусственного интеллекта (Н. А. Ахренова, С. Гардмайер, Л. Гиллу, В. Н. Поцепня, М. Федерико).

Развитие сравнительно-сопоставительного изучения дейктических систем близкородственных (аваро-андо-цезские языки – Б. М. Атаев, английский и немецкий – Л. А. Филатова, иберо-романские языки – Е. М. Вольф, филиппинские языки – К. Макфарлэнд) и неблизкородственных

языков (английский и азербайджанский – Р. В. Мамедова, английский и аварский – С. О. Азиева, дагестанские и германские языки – П. А. Амирова, английский и польский – Б. Крик, английский и армянский – С. А. Чалабян, английский и испанский – М. Флаерти, русский и эрзянский – Г. А. Натуральнова, русский и персидский – Л. Ханджани, французский и бурятский – Б. Б. Протасова, даргинский и немецкий – А. К. Магомедова, английский, русский, испанский – О. Л. Муковский, английский, русский, адыгейский – З. З. Блягоз, английский, русский, молдавский – Д. В. Бэдэрэу) способствует становлению дейктической типологии разноструктурных языков.

Представители коммуникативного направления видят роль дейксиса в организации речевого взаимодействия и обеспечении эффективности коммуникации (А. В. Алферов, С. Н. Курбакова).

В социолингвистическом аспекте данная категория – способ маркирования социальных ролей, возрастных и гендерных различий собеседников (П. Браун, С. С. Дрига, С. Левинсон, П. Мэннинг, Х. Саймон, Ч. Филлмор, С. Харада).

Сфера компетенции лингвопрагматики включает изучение дейксиса в аспекте теории речевых актов как маркера иллокутивной силы высказывания (Ж. В. Никонова).

Неотъемлемым аспектом лингвистической проблематики дейксиса выступает его соотношение с внутривидовым указанием – анафорой, которое в современной лингвистике рассматривается в трех направлениях. Согласно первой точке зрения, анафора производна от дейксиса, что объясняется наличием у них объединяющего критерия – функции указания (К. Бюлер). В соответствии со второй точкой зрения, дейксис и анафора – независимые разнопорядковые явления: дейксис осуществляет указание на компоненты речевого события, анафора указывает на элементы контекста (В. В. Бурлакова). С третьей точки зрения, которую разделяем и мы, дейксис и анафора не имеют четких границ и тесно взаимосвязаны (А. А. Кибрик).

В результате анализа исследовательских подходов и авторских наблюдений за функционированием белорусской и английской дейктических систем в диссертации сформировано определение *дейксиса* как лингвопрагматической категории указания на денотативное содержание высказывания и компоненты коммуникативной ситуации относительно говорящего и слушающего в устной и письменной речи, реализуемой разноуровневыми языковыми средствами, интерпретация которых предполагает знание контекста и экстралингвистических условий осуществления речевой деятельности. Категориальными семантико-прагматическими

признаками значения дейктических единиц являются: указательность, эгоцентричность, референтная диффузность, коммуникативно-прагматическая обусловленность, ситуативность.

Отраженные в научной литературе взгляды на природу языкового дейксиса и эксплицированные категориальные признаки значения дейктиков позволили обосновать принципы отбора фактического материала (716 белорусских и 666 английских дейктических единиц), который исследовался комплексом контрастивных приемов с учетом следующих критериев:

1) тип ориентации: а) субъективный – указание ориентировано относительно говорящего и момента речи (*цяпер, now* ‘в данный момент времени’); б) объективный – указание не ориентировано относительно говорящего, не совпадает с моментом речи и соотнесено с другой точкой отсчета (*позна, late* ‘после обычного, установленного времени’);

2) способ номинации: а) чистый – указание составляет всю семантику слова (*тут, here* ‘в этом месте, здесь’); б) смешанный – указание сочетается с названием (*учора, yesterday* ‘день, предшествовавший сегодняшнему’);

3) способ выражения: а) синтетический – указание передается префиксальными морфемами (*су-, со-* ‘одновременность’, *суіснаваць, coexist* ‘существовать одновременно’) и окончаниями личных форм глагола (*я працую – ты працуеш – ён працуе*); б) аналитический – указание актуализируется отдельными лексемами (*get to* ‘добраться до’) и сложными видо-временными формами глагола (*я буду пісаць, I am writing, he has been writing*).

В главе 2 «Структурная и семантико-прагматическая организация дейксиса в белорусском и английском языках» определены сходства и различия в структуре, семантике и прагматике дейктических единиц сопоставляемых языков.

Раздел 2.1 «Персональный дейксис» посвящен анализу репрезентантов данного типа указания в двух языках, который дифференцируется на участников (*адресант, адресат*) и неучастников речевой ситуации (*некоммуникативные респонденты / объекты речи*).

Средствами выражения данного типа указания выступают личные (*я, I*), притяжательные (*мой, my*) и возвратные (*сябе, myself*) местоимения.

Личные местоимения в белорусском языке реализуют

1) социальный статус адресата (*ты, вы*): **Ты** – *слуга, а ніякі мне не хаўруснік* (У. Караткевіч); **Вы** *камандзір батальёна, вам і дакладваць* (В. Быкаў);

2) включение адресата и некоммуникативных респондентов в личное пространство говорящего конструкцией с поглощенным референтом *мы з табой, ім, ёй, імі*: *Мы з ім з аднае вёскі, з Біргуса* (П. Місько);

3) экстраспекцию – описание ситуации с позиций нескольких участников одновременно: *Вось я, – як быццам казала яе душа праз вочы, вялікія, чорныя і бліскучыя, – вось яна я* (У. Караткевіч);

4) дейктический эллипсис – опущение местоименных приглагольных актантов вследствие наличия словоизменительной категории лица у глагола: *Ø ведаю, што і я вінаваты ў гэтым* (А. Курэйчык).

Специфика английского персонального дейксиса заключается

1) в разнообразии форм личных местоимений 2-го лица ед. ч. *thou* ‘ты’, *thee* ‘тебя, тебе’ и мн. ч. *ye, you-all, y’all, yuns, yous(e), you’uns* ‘вы’: *Do you-all want some coffee before you leave?* [CD] ‘Вы хотите кофе перед уходом?’;

2) в нейтрализации гендерных различий участников коммуникации гендерно немаркированными формами местоимений (*their, themselves, s/he*): *Each parent/child relationship is different and the only expert on that specific child is the parent themselves* [CD] ‘Отношения между родителем и ребенком уникальны, и экспертом по конкретному ребенку является сам родитель’.

Притяжательные местоимения в двух языках являются маркерами бинарной оппозиции «свой – чужой». Нахождение объектов в личной сфере субъекта речи и их принадлежность ему метафорически переосмысливаются в эмоциональную близость и оцениваются положительно (*мой, наш, ты, mine, our, ours* ‘принадлежащий говорящему’ → ‘свой, связанный близкими отношениями, правильный’): – *Гітлеру далі на мордзе. – Хто? – Нашы. Пад Масквой. Гоняць яго, гада, назад* (І. Шамякін); “*There’s our little doll,*” *Donna cooed when she saw me* (E. Cline) ‘– Вот она, наша куколка, – заворковала Донна, увидев меня’.

Непринадлежность объектов субъекту речи и его нахождение за пределами личной сферы говорящего метафорически преобразуются в эмоциональное отчуждение и получают отрицательную оценку (*твой, ваш, ix, your, yours, their, theirs* ‘непринадлежащий говорящему’ → ‘чуждый по взглядам, мнениям, неправильный, плохой’): *Што яны там, кіраўнікі вашы, навар’яцелі, ці што, нашто так абыходзіцца з народам, у чым ён перад імі правініўся?* (В. Быкаў); “*Save your new-age psychobabble,*” *the teacher grumbled* (M. Buckley) ‘Оставьте эти ваши новомодные психологические штучки, – отмахнулся преподаватель’.

Возвратные местоимения (*сябе, myself, yourself, himself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves, themselves*) маркируют направленность действия субъекта на самого себя: «*Здаецца, надыходзіць твой час*», – *кажу я сабе ў думках* (В. Быкаў); “*What future?*” *he demanded of himself* (W. M. Miller, Jr.) ‘«Какое будущее?» – спрашивал он себя’. Английской спецификой данного типа указания является акцентирование значимости субъектных планов

коммуникантов двойным маркированием лица, реализуемым личными местоимениями и кореферентными им притяжательными и возвратными местоимениями: *I like my job* (J. Evanovich) ‘Я люблю мою работу’; *What is it that moves there? you ask yourself* (J. Conrad) ‘Что такое там движется? – спрашиваете вы себя’.

В разделе 2.2 «Пространственный дейксис» репрезентированы структурные и семантико-прагматические характеристики белорусских и английских средств выражения данного типа указания.

В соответствии с дифференциацией отношений на статические и динамические пространственный дейксис обозначает местонахождение объектов и их перемещение.

Местонахождение включает локализацию с указанием расстояния (*близко, недалеко, далеко*) и без указания расстояния и реализуется указательными местоимениями, частицами, предлогами, наречиями, прилагательными, фразеологическими единицами (ФЕ).

Указательные местоимения *гэты, гэтыя, this, these* маркируют нахождение объекта в пределах зрительного поля собеседников (*Вось давай, брат, патрасём гэту завоінку, – сказаў Марцін* (Я. Колас); *Look at this beige coat* (L. Snicket) ‘Посмотрите на это бежевое пальто’), *той, тыя, that, those* – за его пределами (*Ці даляцеў бы ты, буслік, да неба, дзе свеціцца унь мая зорка, што над намі?* (Я. Колас); *Look at those stars!* (I. Asimov) ‘Взгляните-ка на те звезды!’). Демонстративы *такі, such* осуществляют указание на характеристики объекта и являются актуализаторами признакового дейксиса (Н. Д. Арутюнова): *З такою шлюб узяць – ад шчасця намерці...* (У. Някляеў); *And they must marry! Yet he is such a man!* (J. Austen) ‘Они должны пожениться! Даже при том, что он такой человек!’

Указательные местоимения белорусского языка характеризуются наличием экспрессивно-стилистических вариантов (*гэткая, гэтакі*): *Было крыўдна на сваю няўдалую долю – і чаму гэткая дасталася яму?* (В. Быкаў).

Специфика английских демонстративов заключается в актуализации

а) разделения коммуникативных пространств собеседников в телефонном разговоре: *Who was that on the phone, John?* [FDI] ‘Кто тот, кто звонил, Джон?’;

б) источника сведений говорящего относительно сообщаемой им информации: *this* – для данных от самого адресанта (*Listen to this* (L. Snicket) ‘Послушайте это’), *that* – для сведений от третьих лиц (*Who told you that?* (M. Connelly) ‘Кто вам то сказал?’).

Белорусские указательные частицы маркируют локализацию объекта в пределах личной сферы коммуникантов (*во, вось, ось, гэта*: *А гэта – мая спадарожніца жыцця, – паказаў Валодзя на жанчыну* (А. Кулакоўскі)) и их отдаленное местонахождение (*вунь, унь*: *Вунь мой двор, сто крокаў!*

(К. Тарасаў)). В английском языке данное значение реализуется аналитически сочетанием глагола *to be* с а) указательными наречиями *here* ‘тут’, *there* ‘там’ (***There he is, Mom, there he is, look!*** (J. K. Rowling) ‘**Вон он, мам, вон, смотри!**’); б) демонстративами *this, these, that* (***That’s him, the man with gray hair and the serpent daemon*** (P. Pullman) ‘**Вон он, седой человек с деймоном-змеей**’).

Белорусские и английские предлоги передают местонахождение без указания расстояния на поверхности (*на, on*), внутри (*у, ва, унутры, in, inside*), вне (*за, па-за, beyond, outside*), около (*побач, каля, ля, by, next to, near*), перед (*перад, before, in front of*), позади (*за, ззаду, behind*), напротив (*насупроць / насупраць, opposite*), над (*над, over, above*), под (*над / пада, under*), вокруг (*вакол, about, (a)round*), вдоль (*уздоўж, along*), поперек (*уноперак, across*) ориентира и между ориентирами (*сярод, пасярод, паміж, між, amidst, among, between*).

Наречия и прилагательные в двух языках маркируют локализацию объектов а) без указания расстояния (*зверху, левы, upstairs, left*) и б) с указанием расстояния в их значении (*тут, аддалены, here, distant*). Данный семантический параметр метафорически переосмысливается. Близкая локализация объекта трансформируется в эмоциональную связь с говорящим и оценивается положительно (*блізкі, close* ‘находящийся на небольшом расстоянии’ → ‘связанный близкими отношениями’): *У блізкай вёсцы ўсхліпнуў, заспяваў гармонік* (З. Бядуля) → *Зоня стала такой блізкай і каханай, што без яе не знойдзеш цяпер сілы жыць* (А. Кулакоўскі); *Our new house is close to the school* [OLD] ‘Наш новый дом находится **близко** от школы’ → *My brother and I have become much closer over the years* [CD] ‘Мы с братом стали намного **ближе** с годами’. Пространственная удаленность объектов преобразуется в эмоциональное отчуждение и получает отрицательную оценку (*далёкі, distant* ‘находящийся на большом расстоянии’ → ‘чуждый по взглядам, по мнениям’): [Шлях] ... *параходаў непамерна далёкі, на другі ўскрай зямлі* (Э. Самуйлёнак) → [Надзя] *стаяла на беразе, склаўшы на грудзях рукі, задумлівая, далёкая* (М. Ваданосаў); *She could hear the distant sound of fireworks exploding* [CD] ‘Она слышала **далекий** звук взрывающихся фейерверков’ → *She seemed cold and distant* [CD] ‘Она казалась холодной и **далекой**’.

Специфика наречий и прилагательных в белорусском языке состоит

1) в их вариативности (*зводдаль / зводдалі / зводдаля*): *Зводдаль ад жыллёвых будынкаў – цэлая сістэма будынкаў гаспадарчых* (М. Зарэцкі); *Зводдалі цераз галовы байцоў даносіцца голас самога камбата* (В. Быкаў); *Заклапочаная Аксіння, якая зводдаля ўвесь час пазірала за ім, спаткала яго на вуліцы* (М. Лынькоў);

2) в актуализации тройной дифференциации пространства на проксимальное (*блізка*), медиальное (*недалёка*) и дистальное (*далёка*):

Сакаўшчына? А блізка. Во масток праедзем, і Сакаўшчына (В. Быкаў); *Жаданы яр ужо недалёка* (Я. Колас); *Ты далёка ад мяне* (М. Гамолка);

3) в реализации положительной оценки местонахождения ‘близко’ уменьшительно-ласкательными суффиксами (*блізеньчка, блізютка, блізенька*): *Мой хутар тут зусім блізеньчка, хутар Палявой – мо чулі нават* (Р. Мурашка); *Круцяца блізютка галкі над палямі* (Я. Колас); *На вуліцы блізенька, за дзвetry хаты, у залівістым пераборы зайшоўся гармонік* (М. Ракітны);

4) в отражении глубинной связи белорусов со своей природной и социальной средой (*тутэйшы* ‘родившийся в этой области, живущий или работающий здесь, местный’): *А, вы, мусіць, не з тутэйшых будзеце?* (А. Якімовіч).

Специфика английских наречий данной группы заключается в компенсации их формальной неизменяемости конверсией в парадигму прилагательного (*far* ‘далеко’ → *far* ‘далекий’): *Why was he here, in this far corner of Australia?* (M. Lee) ‘Почему приехал в этот дальний уголок Австралии?’; *A procession had appeared, far down among the pink stones that lay near the water’s edge* (W. Golding) ‘Процессия двигалась далеко вниз, у самой воды, по розовой осыпи’.

Фразеологическая репрезентация местонахождения ‘близко’ в двух языках характеризуется антропоцентричностью. Об этом свидетельствует наличие соматизмов в структуре белорусских и английских фразеологических единиц данной группы (*плячо да пляча, shoulder to shoulder* ‘близко’), их образная связь с предметами, явлениями жизни человека (*плот у плот, right next door* ‘близко’) и его перцептивной системой: зрением в белорусском языке (*перад вачыма*), слухом и зрением в английском языке (*within hearing* ‘в пределах слышимости’, *in front of one’s eyes* ‘перед глазами’). Фразеологизмы с семантикой ‘далеко’, образно связанные с краем, границей (*на краю света, at the end of the world*), реализуют локализацию объекта за пределами восприятия собеседников, о чем свидетельствуют отсутствие соматизмов в их структуре и употребление с неактуальными предикатами *быць, жыць, знаходзіцца, live, be*: *Я ў чорта на кулічках жыву* (А. Асіпенка); *We’re in the middle of nowhere, with no place to hide, and the whole world thinks we’re criminals* (L. Snicket) ‘Мы находимся у черта на кулічках, спрятаться тут невозможно, и весь мир считает нас преступниками’.

Образной основой белорусских единиц данной группы выступает зрительная перцепция (*за вачамі*), персонажи национальной мифологии и фольклора (*воран, камар: воран касцей не занясе, дзе камар козы пасе* ‘далеко’). Специфика английских единиц заключается в связи их образных составляющих со слуховым восприятием (*out of hail* – буквально ‘за пределами оклика’), задней частью объектов (*at the back of beyond*, где *back* ‘спина’ –

буквально ‘на задней стороне потустороннего’) и актуализации необходимости сохранять дистанцию между собеседниками (*keep someone or something at arm's length* ‘держать кого-то или что-то на расстоянии’).

Перемещение в двух языках дифференцируется на движение *от наблюдателя, к наблюдателю, от / к наблюдателю*. Данный тип указания реализуется глаголами, наречиями, предлогами, фразеологизмами.

Направление движения в значении белорусских глаголов выражается преимущественно префиксально (*ад'ехаць, дабегчы*). В английском языке данный семантический параметр реализуется главным образом сочетанием глаголов движения с пространственными предлогами или наречиями (*get to* ‘добираться’, *go away* ‘уходить’).

Направительность в английских наречиях передается суффиксально (*forward* ‘вперед’, *backward* ‘назад’) или их сочетаниями с пространственными предлогами (*to there* ‘туда’, *from here* ‘отсюда’). Белорусские наречия (*сюдэй, тудой*) наряду с направлением движения объектов содержат указание на траекторию их перемещения – транзитивный дейксис (М. И. Конюшкевич): *Я сюдэй пайду, – сказаў... [чалавек], паказаўшы рукой у прасцяг сцежкі на ўзгорак, за якім мясціліся вясковыя гумны* (П. Галавач).

Предлоги в двух языках указывают на

а) движение объекта к ориентиру (*да, на, у, to, towards*): – *Ідзі да мяне, – паклікаў Пётра* (В. Быкаў); *As my taxi groaned away I saw Gatsby walking toward me across his lawn* (F. Scott Fitzgerald) ‘Такси с кряхтением отъехало от моего крыльца, и тут я увидел Гэтсби, который быстро шел по газону, направляясь ко мне’;

б) удаление от ориентира (*ад, away from*): *Ад мяне людзі ўцякалі...* (А. Адамовіч); *It involves running away from me or Emily when we're out for a walk – sometimes entire blocks away* (K. Gessen) ‘Раффи убегает от меня или Эмили, когда мы выходим на прогулку, – иногда на расстояние целого квартала’.

Фразеологические средства реализации направительности в двух языках характеризуются

1) связью их образных основ с инстинктом самосохранения (*надмазваць пяты, take to one's heels* ‘удрать’), зрительной перцепцией в белорусском языке (*куды вочы глядзяць*), зрительным и обонятельным восприятием в английском языке (*get out of sight* – буквально ‘выйти из поля зрения’ – ‘исчезнуть’, *follow one's nose* – буквально ‘идти в направлении носа’ – ‘идти вперед’);

2) негативной оценкой внезапного приближения или появления объекта, о чем свидетельствует наличие номинаций преимущественно отрицательных мифологических существей в структуре белорусских фразеологических единиц

(*халера нясе*) и главным образом христианских антиподов Бога в структуре английских фразеологизмов (*the deuce brings* ‘дьявол несет’).

В разделе 2.3 «Темпоральный дейксис» описываются общие и специфические структурные и семантико-прагматические характеристики белорусских и английских средств реализации данного типа указания.

Темпоральный дейксис обозначает порядок следования событий и дифференцируется на а) предшествование: *задолго до, незадолго до, без указания отдаленности*; б) одновременность; в) следование: *скоро, нескоро, без указания отдаленности*. Данный тип указания актуализируется лексически – наречиями, предлогами, прилагательными, существительными, глаголами, фразеологизмами в двух языках, частицей в белорусском языке; грамматически – видо-временными формами глагола в двух языках.

Общей чертой белорусских и английских наречий и предлогов является реализация ими порядка следования событий – их предшествования (*зараней, beforehand, да, before*), одновременности (*цяпер, now, за, in, at*), следования (*надалей, afterwards, пасля, after*). Белорусским темпоральным предлогам свойственна главным образом их адвербиализация: *Мароз быў добры, пара была пасля Новага года* (К. Чорны) → *Ліпкая дрымота агарнула яго [Ракуцьку], а пасля ён і прыснуў трохі* (К. Чорны). Специфика английских темпоральных предлогов предшествования (*before*) и следования (*after*) состоит в их преимущественной конъюнкционализации: *You should always wash your hands before meals* [CD] ‘Всегда нужно мыть руки **перед** едой’ → *It was another half hour before the ambulance finally arrived* [CD] ‘Прошло еще полчаса **до того, как** «Скорая помощь» наконец прибыла’.

Временная последовательность событий относительно точки отсчета в белорусских и английских прилагательных, существительных, глаголах реализуется преимущественно префиксами со значением предшествования (*даваенны, prewar, перадгісторыя, prehistory, прадабачыць, foresee*), одновременности (*сучасны, coexisting, сучаснік, contemporary, сучаснаць, coexist*), следования (*пасляваенны, postwar, прышласць, a / the future, блізіцца, approach*).

Фразеологические средства актуализации темпорального дейксиса отражают его аксиологическую значимость для носителей сопоставляемых языков, которая заключается в отрицательной оценке временной локализованности действий и событий, произошедших позже установленного срока (*у свіныя галасы, miss the boat* ‘к тому моменту, когда все уже закончилось или заканчивается’), в ироничном отношении к гипотетическому будущему (*на святое ніколі, when pigs might fly* ‘когда-нибудь в будущем’), в нейтральной оценке настоящего (*сённяшні дзень, as of today* ‘современность, сегодня’).

Белорусская частица *бывала* указывает на повторяемость действия в прошлом: *Бывала, ці трэба ці не, стары Тамаш заклапочана і мнагазначна падкручваў якую-небудзь трубку ў кантактах, правяраў злучэнне* (У. Краўчанка). В английском языке данное значение передается глаголами *would* или *used to*: *I'd catch myself eating an apple, and even the wet swallow of apple could incite gratitude in me* (Е. Cline) ‘**Бывало**, я ела яблоко и ловила себя на том, что благодарна за каждый проглоченный мной кусок сочной мякоти’; *I used to sit on her porch and talk to her father while she powdered her nose upstairs!* (J. Safran Foer) ‘**Бывало**, мы с ее отцом садились поболтать на крылечке, пока она наводила марафет!’.

Грамматические средства реализации темпорального дейксиса – вид в белорусском языке и аспект в английском языке – тесно связаны с глагольным временем. В белорусском языке с учетом видовых противопоставлений выделяют следующие преимущественно простые видо-временные формы: прошедшее время несовершенного вида синтетическое (*я рабіў*), прошедшее время совершенного вида синтетическое (*я зрабіў*), прошедшее время совершенного вида аналитическое (*я напрасіла была*), настоящее время несовершенного вида синтетическое (*я раблю*), будущее время совершенного вида синтетическое (*я зраблю*), будущее время несовершенного вида аналитическое (*я буду рабіць*). В английском языке аспектуальные оппозиции перфективности / имперфективности и прогрессивности / непрогрессивности положены в основу главным образом сложных времен Past Simple (*I worked*), Past Continuous (*I was working*), Past Perfect (*I had worked*), Past Perfect Continuous (*I had been working*), Present Simple (*I work*), Present Continuous (*I am working*), Present Perfect (*I have worked*), Present Perfect Continuous (*I have been working*), Future Simple (*I will work*), Future Continuous (*I will be working*), Future Perfect (*I will have worked*), Future Perfect Continuous (*I will have been working*).

Наряду с передачей характера действия и способа его протекания во времени глагольный вид в белорусском языке и аспект в английском языке отражают соотношение пространственных и темпоральных локализаций говорящего и описываемого им события. Совершенный вид и перфектный аспект глагольных предикатов позволяют говорящему представить ситуацию как свершившийся факт: *Ты зрабіў сваю справу, прывёў нас да табой жа адкрытага сховішча* (У. Караткевіч); *You have done much, but I need more* (J. R. R. Tolkien) ‘**Вы сделали** много, но нужно сделать еще больше’. Несовершенный вид и длительный аспект придают процессуальный характер описываемой говорящим ситуации, как бы происходящей на глазах собеседников: *Я бачыў, як іх вялі на двары, білі прыкладамі – у дадатак наведаміў Ціток* (М. Гамолка); *I looked again at the Martian, and saw he was now moving eastward along the riverbank, with a swift, rolling motion* (H. G. Wells) ‘Я взглянул на марсианина; он быстро **двигался** к востоку вдоль берега реки’.

Специфика темпорального дейксиса в двух языках заключается в наличии дейктического сдвига – смещения центра ориентации высказывания с момента его продуцирования на другое событие при переходе из прямой речи в косвенную. В белорусском языке данный сдвиг – частичный. Он реализуется лексически – заменой местоимений 1-го и 2-го лица на 3-е (*я, мы, ты, вы* → *ён, яна, яны*) в придаточном предложении сложноподчиненного предложения: *Лепш я ўжо сама не пайду у кіно, але ж і дзіцяці марнаваць не буду*, – сказала мама → *І мама сказала, што лепш яна ўжо сама не пойдзе ў кіно, але ж і дзіцяці марнаваць не будзе* (Я. Брыль). В английском языке данный сдвиг является полным и одновременно маркируется

1) лексически заменой: а) местоимений 1-го и 2-го лица на 3-е в личном дейксисе (*I, you* → *he, she; we, you* → *they*); б) лексических маркеров в темпоральном дейксисе (*now* → *then, today* → *that day, tomorrow* → *the next day, the day after tomorrow* → *2 days later, yesterday* → *the day before, the day before yesterday* → *2 days before, ago* → *before*); в) проксимальных демонстративов дистальными в пространственном дейксисе (*here* → *there, this* → *that, these* → *those*);

2) грамматически: заменой настоящего или будущего времени глагола-сказуемого прошедшим временем в придаточном предложении (Present Simple → Past Simple, Present Continuous → Past Continuous; Present Perfect → Past Simple, Past Perfect; Present Perfect Continuous → Past Perfect Continuous; Future Simple → Future-in-the-Past): *I will marry you tomorrow* ‘Я выйду за тебя замуж завтра’ → *She promised that she would marry him the next day* (J. Leech) ‘Она пообещала, что выйдет за него замуж на следующий день’.

В ходе исследования установлено, что 2,8 % белорусских и 2,5 % английских дейктиков реализуют пространственный и темпоральный тип указания (*далёка, far*: а) ‘о значительном удалении от кого-то, чего-то; б) о нескором наступлении времени, поры’), что свидетельствует о неразрывном диалектическом единстве онтологических категорий пространства и времени в значении языковых единиц.

В главе 3 «Межъязыковая дейктическая эквивалентность белорусского и английского языков в теоретическом и прикладном аспектах» эксплицируются критерии и типы межъязыкового параллелизма белорусских и английских единиц, определяется характер их национальной маркированности, производится ее качественная и количественная оценка, представляются основы лексикографической параметризации и фиксации белорусских и английских дейктиков в «Беларуска-англійскім ідэаграфічным слоўніку катэгорыі дэйксісу», описывается его мега-, макро-, мета- и микроструктура.

В разделе 3.1 «Межъязыковая дейктическая эквивалентность и ее типы» на основе рассмотрения концепций эквивалентности (М. Бейкер, Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, Д. Кэтфорд, Ю. Найда, Г. В. Чернов, Р. О. Якобсон) эксплицируются следующие критерии межъязыкового параллелизма: структурно-семантические, грамматические и функционально-прагматические характеристики, состав лексем-компонентов и образная основа для фразеологизмов. Данные критерии, установленные сходства и различия в структуре, семантике и прагматике белорусских и английских дейктических единиц обусловили дифференциацию их межъязыковой корреляции на *полные эквиваленты, дейктические соответствия, безэквивалентные единицы*. Полные эквиваленты характеризуются идентичностью структурно-семантических, грамматических и функционально-прагматических характеристик: например, единицы *тады* и *then* имеют значение ‘в тот момент в прошлом’, являются наречиями и относятся к общеупотребительной лексике. Дейктическим соответствиям свойственно их частичное совпадение. Так, белорусская единица *ты* и ее английское соответствие *you* имеют различия в значении. Местоимение *ты* употребляется при обращении к одному лицу, английское *you* – при обращении к одному или нескольким лицам. Безэквивалентные единицы в белорусском языке не имеют полных или частичных англоязычных соответствий. Основными средствами передачи их семантики на английский язык являются лексический и дескриптивный приемы: например, значение единицы *напаслязаўтра* ‘через день, начиная с сегодняшнего’ передается дескриптивным переводом – словосочетанием *the day after tomorrow* ‘день после завтра’, семантика дейктического фразеологизма *тут як тут* ‘появиться’ – лексическим способом – переменным словосочетанием *there someone is* ‘есть кто-нибудь’.

В разделе 3.2 «Национальная маркированность белорусских дейктических единиц» устанавливается корреляция между типом межъязыкового параллелизма и формой национальной маркированности белорусских и английских единиц в виде следующих количественных показателей (М. А. Стернина):

1) *индекс эквивалентности* – отношение количества белорусских единиц, имеющих полные английские эквиваленты, к общему числу белорусских дейктиков определенной группы. Максимальные показатели данного коэффициента ($>0,6$) установлены для белорусских и английских единиц в группах ‘адресант’ (1), ‘некоммуникативные респонденты / объекты речи’ (1), ‘местонахождение близко’ (0,68), ‘местонахождение без указания расстояния’ (0,78), ‘одновременность’ (0,79), ‘предшествование без указания отдаленности’ (0,84) и ‘следование без указания отдаленности’ (0,88);

2) *индекс национальной специфики* – отношение количества белорусских единиц, имеющих английские соответствия, к общему числу белорусских дейктиков определенной группы. Максимальные показатели данного коэффициента ($>0,6$) установлены для белорусских и английских единиц в группах ‘местонахождение недалеко’ (0,7), ‘местонахождение далеко’ (0,65), ‘перемещение от наблюдателя’ (0,7), ‘следование нескоро’ (1);

3) *индекс безэквивалентности* – отношение количества белорусских единиц, не имеющих англоязычных полных или частичных соответствий, к общему числу белорусских дейктиков в каждой группе. Показатели данного коэффициента установлены для белорусских и английских единиц в группах ‘местонахождение без указания расстояния’ (0,02), ‘перемещение к наблюдателю’ (0,04), ‘перемещение от наблюдателя’ (0,01), ‘предшествование незадолго до’ (0,14), ‘предшествование без указания отдаленности’ (0,04), ‘следование без указания отдаленности’ (0,08);

4) *индекс изоморфизма* – отношение совокупности белорусских единиц, имеющих полные английские эквиваленты всех 17 групп (391 единица), к общему количеству единиц белорусского дейктического корпуса (716 единиц). Данный показатель составляет 0,55;

5) *индекс алломорфизма* – отношение совокупности белорусских безэквивалентных дейктиков (14 единиц) и дейктиков, имеющих англоязычные соответствия (311 единиц), к общему объему белорусского дейктического корпуса (716 единиц). Значение данного коэффициента составляет 0,45.

В разделе 3.3 «Теоретические и практические аспекты составления “Беларуска-англійскага ідэаграфічнага слоўніка катэгорыі дэйксісу”» описывается мега-, макро-, мета- и микроструктура двуязычного справочника, созданного на основе проанализированных двуязычных и идеографических словарей, проведенной семантической дифференциации и лексикографической параметризации дейктических единиц двух языков.

Мегаструктура представляет собой порядок организации основных компонентов словаря: *названия, оглавления, предисловия, списка использованных источников, списков условных сокращений и условных знаков, синопсиса, словника*. Название «Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйксісу» указывает на принадлежность данного лексикографического издания к двуязычным идеографическим справочникам. Оглавление представляет общую структуру словаря. В предисловии раскрываются принципы его организации и круг пользователей. Список использованных источников включает перечень информационных ресурсов, задействованных при создании данного справочника. Списки условных сокращений и условных знаков представляют реестр используемых в словаре аббревиатур и символов. Синопсис отражает идеографическую организацию словника, состоящего из 716 словарных статей.

Макроструктура определяется перечнем представленных в словаре 17 идеографических групп (роль в речевой ситуации: 1) 'адресант', 2) 'адресат', 3) 'некоммуникативные респонденты / объекты речи'; местонахождение: 4) 'близко', 5) 'недалеко', 6) 'далеко', 7) 'без указания расстояния'; перемещение: 8) 'к наблюдателю', 9) 'от наблюдателя', 10) 'от / к наблюдателю'; предшествование: 11) 'задолго до', 12) 'нездолго до', 13) 'без указания отдаленности'; 14) 'одновременность'; следование: 15) 'скоро', 16) 'нескоро', 17) 'без указания отдаленности').

Каждая группа имеет свою *продуктивность* – количество составляющих ее единиц. Сравнительный анализ продуктивности всех 17 групп показал значительную количественную репрезентативность семантических объединений 'местонахождение без указания расстояния' (88 белорусских и 78 английских единиц), 'перемещение к наблюдателю' (101 и 70 единиц соответственно) 'перемещение от наблюдателя' (177 и 140 единиц соответственно), 'предшествование без указания отдаленности' (101 и 95 единиц соответственно).

Метаструктура реализуется комплексом формализованных лексикографических вербальных и визуальных индикаторов. Вербальные индикаторы представлены 41 пометой и 2 отсылками. Пометы маркируют структурно-языковые (*адз.* – адзіночны лік, *ж. р.* – жаночы род) и функциональные параметры заголовочных единиц (*праст.* – прастамоўны, *кніжн.* – кніжны). Отсылки демонстрируют грамматические (*ад'язджаць* – *незак. да ад'ехаць*) и деривационные (*ад'езд* – дзеянне **паводле** дзеясловаў *ад'язджаць, ад'ехаць*) отношения заголовочных единиц в корпусе. Визуальные индикаторы обозначают структурные компоненты словаря и словарной статьи и конституируются шрифтовыми (жирный и курсивный шрифты), регистровыми (прописные и строчные буквы), пунктуационными (точка, запятая, одинарные кавычки, круглые, прямые и угловые скобки), символьными (косая черта, дефис, знаки равенства и приблизительного равенства, тильда), числовыми (арабские цифры), позиционными (новая строка) маркерами.

Микроструктура состоит в разработанной для каждой белорусской дейктической единицы словарной статье с разделами номинации, орфографической, грамматической, прагматической и семантической информации, эквиваленции, иллюстраций, паспортизации. Зона номинации вводит белорусский дейктик в корпус словаря. Орфографической компонент репрезентирует варианты его написания. В разделе грамматической информации представляются сведения о структурно-языковых свойствах дейктической единицы. Прагматический компонент демонстрирует ее функциональные характеристики. В разделе семантической информации

представляется значение дейктика. Зона эквиваленции включает его англоязычные соответствия. Иллюстративный компонент демонстрирует образцы употребления белорусской единицы и ее англоязычных аналогов. Раздел паспортизации содержит информацию об источниках языкового материала.

Словарная статья представляется следующим образом:

ПАД <САМЫМ> НОСАМ у каго, чым, каго [СФ 2, с. 111].

Акал. Праст. У непасрэднай блізкасці ад каго-н.

= **<right> under someone's <very> nose** [FDI].

Лемяшэвіч сігануў збоку і пад самым носам старшыні затаптаў агонь (І. Шамякін) [СФ 2, с. 111].

*Мом, I found your glasses! They were **right under our noses** this whole time* [FDI]
'Мама, я знайшоў твае акуляры! Увесь гэты час яны былі ў нас **пад носам.**'

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

1. Современная теория дейксиса является междисциплинарным направлением, характеризующимся сочетанием онтологических концепций (остенсивной, вокальной, индексальной, референциальной) и лингвистических исследовательских подходов (сравнительно-исторического, системно-структурного, лексико-семантического, психолингвистического, лингводидактического, психологического, генеративного, когнитивного, текстоцентрического, прикладного, сравнительно-сопоставительного, типологического, коммуникативного, социолингвистического, лингвопрагматического), которые существенно различаются по масштабности рассматриваемых проблем, характеру осмысления и качеству научной интерпретации языкового материала.

Рассогласованность понятийно-терминологического аппарата дейктической теории обусловлена неопределенностью значений базовых терминов *дейксис*, *дейктическая единица*, различиями в понимании природы языкового указания, отсутствием четких методологических установок. Рассмотрение лингвофилософских аспектов дейксиса, анализ фактического материала, эксплицированные категориальные признаки дейктических единиц – указательность, эгоцентричность, референтная диффузность, коммуникативно-прагматическая обусловленность, ситуативность – позволили сформулировать дефиницию данной категории и выделить ее конститuenty.

Дейксис – лингвопрагматическая категория указания на денотативное содержание высказывания и компоненты коммуникативной ситуации относительно говорящего и слушающего в устной и письменной речи, реализуемая разноуровневыми языковыми средствами, интерпретация которых

предполагает знание контекста и экстралингвистических условий осуществления речевой деятельности. Дейктический компонент является опорой семантической системы языка, связывает языковые единицы с экстралингвистической действительностью, обязательно присутствует в любом высказывании и организуется тремя подсистемами: 1) персональный дейксис – участники, некоммуникативные респонденты / объекты речи; 2) пространственный дейксис – местонахождение объекта и направление его перемещения; 3) темпоральный дейксис – порядок следования событий [1; 3; 8; 20; 27; 36].

2. Общей характеристикой для дейктических систем двух языков выступает их реализация а) грамматическими (категория лица: *я гляджу – ён глядзіць, I watch – he watches*; видо-временные формы глагола: *рабіў – раблю – буду рабіць, I worked – I work – I will work*); б) словообразовательными (префиксы: *да-, дарэвалюцыйны, pre-, pre-revolutionary*); в) лексическими единицами с дейктическим компонентом в структуре значения – личными (*я, ты, I, you*), притяжательными (*мой, твой, my, your*), возвратными (*сябе, myself*), указательными местоимениями (*гэты, той, this, that*), предлогами (*перад, ад, before, from*), наречиями (*тут, побач, here, nearby*), прилагательными (*сучасны, пасляваенны, present, postwar*), глаголами (*напярэднічаць, суіснаваць, precede, coexist*), существительными (*напярэднік, сучаснік, predecessor, contemporary*), фразеологизмами (*над рукой, на краі свету, at hand, at the end of the world*).

Типологические характеристики сопоставляемых языков определяют различия в грамматической и словообразовательной структуре их дейктических систем. Реализация персонального дейксиса преимущественно окончаниями финитных глагольных форм при опущении приглагольных местоименных актантов – дейктического эллипсиса (*Ø ведаю*), пространственного дейксиса – сочетанием пространственно-направительных приставок с глаголами перемещения (*ад-, ад’ехаць, да-, дабегчы*), темпорального дейксиса – преимущественно простыми видо-временными глагольными формами (*я глядзеў – я гляджу*) обусловлена синтетизмом и флективностью белорусского языка. Актуализация персонального дейксиса главным образом личными, кореферентными им притяжательными и возвратными местоимениями с их полной корреляцией – сопредикатностью (*And I just quit **my** job and now work for **myself*** ‘Я ушел со **своей** работы и теперь работаю на **себя**’), пространственного дейксиса – сочетанием направительных предлогов и наречий с глаголами перемещения (*get to* ‘добратся’, *get near* ‘приблизиться’), темпорального дейксиса – преимущественно сложными видо-временными глагольными формами (*I have been watching, I was watching*) детерминирована аналитизмом английского языка [1; 3; 8; 9; 10; 11; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 21; 23; 27; 32; 37; 38; 39].

3. Персональный дейксис маркирует участников речевой ситуации и дифференцируется на три группы: *адресант, адресат, некоммункативные респонденты / объекты речи*. В белорусском языке данный тип указания репрезентирует а) социальный статус адресата, реализуемый местоимениями 2-го лица *ты* и *вы*; б) включение адресата, некоммункативных респондентов и объектов речи в личное пространство говорящего посредством конструкции с поглощенным референтом (*мы з табой, ім, ёй, імі*); в) экстраспекцию – описание ситуации с позиций нескольких участников одновременно (*вось ён / яна я*). Английский персональный дейксис устраняет гендерные различия коммуникантов гендерно нейтральными формами местоимений (*their, themself, s/he: One of the students has left their book behind* ‘Один из студентов забыл их книгу’) и реализует значимость их субъектных планов с помощью двойного маркирования лица личными, кореферентными им притяжательными и возвратными местоимениями (*I love my life* ‘Я люблю мою жизнь’).

Пространственный дейксис дифференцируется на местонахождение и направление перемещения объектов относительно участников коммуникации и конституируется семью семантическими группами: *местонахождение близко, недалеко, далеко, местонахождение без указания расстояния; перемещение к наблюдателю, от наблюдателя, от / к наблюдателю*. Для данного типа указания в белорусском языке характерна объективация а) тройного членения пространства на проксимальное (*блізка*), медиальное (*недалёка*) и дистальное (*далёка*); б) траектории перемещения объекта (*сюдой, тудой*) – транзитивный дейксис. Английский пространственный дейксис актуализирует а) источник сведений говорящего относительно сообщаемой им информации: *this* для данных от него самого (*Listen to this* ‘Послушайте это’) и *that* для информации от третьих лиц (*Who told you that?* ‘Кто вам то сказал?); б) исключение адресата из личного пространства говорящего демонстративом *that* (*Who is that speaking?* ‘Кто тот, кто говорит?’) в телефонном разговоре и наречием *there* (*Hi, there* ‘Привет, там’) при обращении к аудитории.

Темпоральный дейксис реализует порядок следования событий относительно времени коммуникативной ситуации и ее участников и организуется семью семантическими группами: *предшествование задолго до, незадолго до, предшествование без указания отдаленности; одновременность; следование скоро, нескоро, следование без указания отдаленности*.

При переходе из прямой речи в косвенную данный тип указания сопровождается дейктическим сдвигом – смещением центра координации высказывания с момента его продуцирования на другое событие. В белорусском языке данный сдвиг – частичный, реализуемый заменой личных местоимений 1-го и 2-го лица 3-м (*Я жартую, – падыходзячы, сказала Майка* → *Падыходзячы, Майка сказала, што яна жартуе*). Для английского

языка характерен полный дейктический сдвиг, который одновременно передается 1) лексически – заменой а) местоимений 1-го и 2-го лица 3-м (*I, we, you* → *he, she, they*), б) проксимальных указательных местоимений и наречий дистальными (*this* → *that, here* → *there, now* → *then*); 2) грамматически – заменой глагольных времен групп Present и Future группой Past (*I moved here two years ago* ‘Я переехал сюда два года назад’ → *He explained that he had moved there two years before* ‘Он объяснил, что он переехал туда за два года до’) [1; 4; 5; 6; 7; 12; 13; 22; 25; 26; 28; 29; 30; 31; 33; 34; 35].

4. Дейксис лежит в основе структурирования бытия и актуализации языковыми единицами его основных фундаментальных понятий. Роль персонального дейксиса состоит в самоидентификации говорящего и организации его коммуникативного взаимодействия с социумом.

Универсальность онтологических категорий пространства и времени обуславливает количественное преобладание дейктиков с локативной (27,1 % белорусских и 30,5 % английских единиц), кинетической (42,2 % и 33,8 % единиц соответственно) и таксисной семантикой (28,5 % и 30,3 % единиц соответственно).

Целостность пространственно-временного континуума предопределяет синкретизм пространственного и темпорального типов указания в значении 2,8 % белорусских и 2,5 % английских единиц (*наперадзе, ahead* ‘на некотором расстоянии перед кем-то, чем-то; в будущем’).

Категории дейксиса и оценки взаимосвязаны. Принадлежность объектов действительности говорящему, их близкая пространственная и темпоральная локализация метафорически преобразуются в эмоциональную близость и получают положительную оценку (*мой, наш, ты, our* ‘принадлежащий субъекту речи’; *блізкі, close* ‘находящийся на небольшом расстоянии; отделенный небольшим промежутком времени’ → ‘свой; связанный близкими отношениями; правильный’). Непринадлежность объектов говорящему, их удаленное нахождение в пространстве и времени переосмысливаются в эмоциональное отчуждение и получают отрицательную оценку (*твой, ваш, их, your, their* ‘не принадлежащий субъекту речи’, *далёкі, distant* ‘находящийся на большом расстоянии; отдаленный большим промежутком времени’ → ‘чужой; чуждый по взглядам, по мнениям; неправильный’). С помощью дейксиса осуществляется первичная сегментация действительности, строятся модели объективной реальности и поведенческие типы, производится их оценка.

Психофизическая выделенность объектов указания и их нахождение в поле зрительного, аудиального, обонятельного и тактильного восприятия собеседников, наличие общего фонда знаний и эмпатии, обеспечивающих идентичность психоэмоциональных состояний, принадлежность сопоставляемых языков к индоевропейской семье, отнесенность белорусского и английского

языковых сообществ к европейскому лингвокультурному ареалу обуславливают структурно-семантические и лингвопрагматические сходства белорусской и английской дейктических систем. Различия детерминированы гетерогенными культурно-историческими условиями развития белорусского и англоязычного сообществ и типологическими особенностями сопоставляемых языков – флективностью и синтетизмом белорусского языка, аналитизмом английского языка [1].

5. Структурные и семантико-прагматические характеристики дейктических систем двух языков предопределили дифференциацию межъязыковой корреляции белорусских и английских дейктиков на полные эквиваленты, дейктические соответствия, безэквивалентные единицы.

Полным эквивалентам свойственна общность структурно-семантических, грамматических, функционально-прагматических характеристик (*цяпер – now* ‘сейчас’). Для межъязыковых соответствий характерно их частичное тождество (*твой, ваш – your* ‘твой, ваш’). Белорусские безэквивалентные единицы не имеют англоязычных полных и частичных аналогов (*наслязаўтра – the day after tomorrow* ‘день после завтра’). Количественно преобладают полные дейктические эквиваленты и дейктические соответствия. Белорусские безэквивалентные единицы представлены незначительно [2; 24].

6. Национальные характеристики английских и белорусских дейктиков реализуются в перцептивном, социокультурном и лингвокультурном аспектах. Перцептивные особенности образной составляющей дейктических фразеологизмов состоят в преобладании зрительного модуса восприятия (*перад вачыма*) над слуховым (*над самым вухам*) в белорусском языке; слухового (*within earshot*) над зрительным (*before one's eyes*) в английском языке. Социокультурная специфика заключается в объективации дейктическими единицами общности личности и социума в белорусском языке (*мы з табой, ім, ёй, імі*) и стремления к обособленности в английском языке (*you, he, she, they and I*). Лингвокультурные различия проявляются в мифологизации образных основ фразеологических дейктиков в белорусском языке (*ліха прыгнала*) и их христианизации в английском языке (*devil has brought*) [1].

7. Национальная маркированность белорусских и английских дейктических единиц количественно измеряется индексами эквивалентности, национальной специфики, безэквивалентности, изоморфизма, алломорфизма со значениями от 0 (минимум) до 1 (максимум).

Максимальные коэффициенты индекса эквивалентности и минимальные показатели индекса безэквивалентности у белорусских и английских единиц в группах ‘адресант’, ‘некоммуникативные респонденты / объекты речи’ персонального дейксиса, ‘местонахождение близко’,

‘местонахождение без указания расстояния’ пространственного дейксиса, ‘одновременность’, ‘предшествование без указания отдаленности’, ‘следование без указания отдаленности’ темпорального дейксиса демонстрируют идентичность реализации данных понятий в двух языках. Максимальные показатели индекса национальной специфики у белорусских и английских единиц в группах ‘местонахождение недалеко’, ‘местонахождение далеко’, ‘перемещение от наблюдателя’ пространственного дейксиса и ‘следование нескоро’ темпорального дейксиса свидетельствуют о различии в актуализации данных дейктических смыслов.

Значения интегральных коэффициентов – индексов изоморфизма и алломорфизма – свидетельствуют об относительно симметричном соотношении сходств и различий в реализации дейксиса в двух языках [1; 24].

8. Принципы лексикографической параметризации белорусских и английских дейктиков заключаются в их идеографической стратификации и фиксации в двуязычном белорусско-английском словаре с мега-, макро-, мета- и микроструктурой.

Мегаструктура представлена названием, оглавлением, предисловием, списком использованных источников, списками условных сокращений и знаков, синопсисом, словником. Название «Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйксісу» указывает на его отнесенность к двуязычным идеографическим справочникам. Оглавление фиксирует общую структуру словаря. В предисловии изложены принципы его организации и круг пользователей. Список использованных источников сформирован перечнем информационных ресурсов, задействованных при составлении данного лексикографического справочника. Списки условных сокращений и условных знаков демонстрируют инвентарь используемых в словаре аббревиатур и символов. Синопсис представляет организацию словника, включающего 716 словарных статей.

Макроструктура конституируется реестром установленных 17 идеографических групп белорусских и английских дейктиков. Среди них наиболее продуктивными являются семантические объединения со значением ‘местонахождение без указания расстояния’ (88 белорусских и 78 английских единиц), ‘перемещение к наблюдателю’ (101 и 70 единиц соответственно), ‘перемещение от наблюдателя’ (177 и 140 единиц соответственно), ‘предшествование без указания отдаленности’ (101 и 95 единиц соответственно).

Метаструктура реализуется комплексом формализованных лексикографических вербальных и визуальных индикаторов. Вербальные индикаторы представлены 41 пометой и 2 отсылками. Пометы репрезентируют структурно-языковые (*вык.* – *выказнік*, *выкл.* – *выклічнікавы*) и функционально-

прагматические характеристики заголовочных единиц (*адабр.* – адабральны, *іран.* – іранічны). Отсылки отражают грамматические (*адпаўзаць* – *незак.* да *адпаўзіці*) и деривационные (*адпраўленне* – дзеянне паводле дзеясловаў *адпраўляць*, *адправіць*) отношения единиц в корпусе. Визуальные индикаторы маркируют структурные компоненты словаря и словарной статьи и дифференцируются на шрифтовые (жирный и курсивный шрифты), регистровые (прописные и строчные буквы), пунктуационные (точка, запятая, одинарные кавычки, круглые, прямые и угловые скобки), символные (косая черта, дефис, знаки равенства и приблизительного равенства, тильда), числовые (арабские цифры), позиционные (новая строка) показатели.

Микроструктура заключается в разработанной для каждого белорусского дейктика словарной статье с разделами номинации, орфографической, грамматической, прагматической и семантической информации, эквиваленции, иллюстраций, паспортизации. Зона номинации репрезентирует белорусскую единицу в корпусе словаря. Раздел орфографической информации представляет варианты ее написания. Грамматический компонент содержит сведения о структурно-языковых характеристиках дейктика. Прагматические данные демонстрируют его функциональные параметры. Зона семантической информации раскрывает значение дейктической единицы. Раздел эквиваленции включает англоязычные аналоги. Иллюстрации содержат образцы употребления белорусского дейктика и его англоязычных соответствий. Паспортизация предоставляет сведения об источниках языкового материала [1; 2].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Разработанная типология дейктических систем двух языков будет способствовать решению общенаучных проблем теории референции, номинации, семантики и лингвистической прагматики в области разноуровневых индексальных знаков.

2. Результаты исследования имеют лингводидактическую значимость и будут использованы для разработки методик употребления дейктических единиц в практике преподавания белорусского и английского языков как иностранных в учреждениях высшего и среднего образования.

3. Собранный, систематизированный и проанализированный фактический материал будет востребован при подготовке учебников и учебно-методических пособий по теории языка, типологии белорусского и английского языков, прагмалингвистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практике переводоведения, при написании научных монографий, магистерских и кандидатских диссертаций.

4. Фактическая база исследования, установленные типы межъязыковой корреляции и разработанные принципы лексикографической параметризации

белорусского и английского действительных корпусов в двуязычном идеографическом словаре могут применяться в лексикографической практике при создании переводных белорусско-английских и англо-белорусских словарей, электронных тезаурусов различных предметных областей.

5. Материалы и выводы диссертационного исследования используются в образовательном процессе в Минском государственном лингвистическом университете, что подтверждается актами об их внедрении в преподавание следующих дисциплин: «Лексикология английского языка», «Типология родного и иностранного языков».

6. Результаты исследования нашли отражение в опубликованной монографии «Типология дейксиса в семантико-прагматическом аспекте (на материале белорусского и английского языков)» и лексикографическом справочнике «Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйксісу», а также в учебно-методическом пособии «Метадалогія навуковага даследавання: тыпалагічны аспект» (в соавторстве), которые используются в образовательном процессе в МГЛУ.

7. Разработанные принципы анализа и систематизации действительных единиц в неблизкородственных языках могут быть включены в содержание учебных программ, ЭУМК по типологической лингвистике, прагмалингвистике, теории и практике перевода.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Артёмова, О. А. Типология дейксиса в семантико-прагматическом аспекте (на материале белорусского и английского языков) / О. А. Артёмова. – Минск : Мин. гос. лингв. ун-т, 2019. – 175 с.

Словарь

2. Арцёмава, В. А. Беларуска-англійскі ідэаграфічны слоўнік катэгорыі дэйксісу / В. А. Арцёмава. – Мінск : Мін. дзярж. лінгв. ун-т, 2020. – 235 с.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

3. Артёмова, О. А. Личные местоимения как средство выражения персонального дейксиса в белорусском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 1. – С. 87–93.

4. Артёмова, О. А. Особенности функционирования действительных наречий в белорусском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкульт. коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 62–66.

5. Арцёмава, В. А. Прагматычны аспект семантыкі прыналежных займеннікаў як сродкаў выражэння персанальнага дэйксиса ў беларускай мове / В. А. Арцёмава // Беларус. лінгвістыка. – 2016. – Вып. 77. – С. 3–8.

6. Арцёмава, В. Прагматычны кампанент семантыкі ўказальных часціц беларускай мовы / В. Арцёмава // Род. слова. – 2016. – № 11. – С. 41–43.

7. Артёмова, О. А. Семантика и прагматика указательных наречий в белорусском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 2. – С. 106–113.

8. Арцёмава, В. Тыпы дэйксиса і сродкі яго выражэння ў беларускай і англійскай мовах / В. Арцёмава // Род. слова. – 2016. – № 4. – С. 43–45.

9. Арцёмава, В. А. Указальные займенники як сродкі актуалізацыі прасторава-тэмпаральнага дэйксиса ў беларускай мове / В. А. Арцёмава // Беларус. лінгвістыка. – 2016. – Вып. 76. – С. 20–27.

10. Артёмова, О. А. Грамматическая категория времени как средство выражения темпорального дейксиса в белорусском и английском языках (сравнительно-типологический аспект) / О. А. Артёмова // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2017. – № 4. – С. 42–49.

11. Артёмова, О. А. Лексические актуализаторы темпорального дейксиса в белорусском языке: семантико-типологический аспект / О. А. Артёмова // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитар. исслед. Humanitates. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 23–31.

12. Артёмова, О. А. Прагматика персонального дейксиса в белорусском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 172–180.

13. Артёмова, О. А. Прагматика указательных местоимений как средств выражения пространственного дейксиса в английском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 1. – С. 36–41.

14. Артёмова, О. А. Фразеологическая концептуализация темпорального дейксиса в белорусском языке / О. А. Артёмова // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2017. – № 2. – С. 74–79.

15. Артёмова, О. А. Функционально-семантическая интерпретация дейксиса в белорусском и английском языках / О. А. Артёмова // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 247–251.

16. Артёмова, О. А. Взаимодействие глагольной категории вида и дейксиса в белорусском и английском языках / О. А. Артёмова // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитар. исслед. Humanitates. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 22–33.

17. Арцёмава, В. Прасторавы дэйксис у семантыцы беларускіх і англійскіх прыслоўяў / В. Арцёмава // Род. слова. – 2018. – № 2. – С. 47–50.

Статьи в сборниках научных трудов

18. Арцёмава, В. А. Рэпрэзентацыя прасторавага дэйксісу ў беларускай і англійскай фразеалогіі / В. А. Арцёмава // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2016. – С. 138–142.

19. Артёмова, О. А. Актуализация пространственно-временного дейксиса в семантике прилагательных белорусского языка / О. А. Артёмова // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т, Филол. фак. – Минск, 2017. – Вып. 11, ч. 2. – С. 118–120.

20. Артёмова, О. А. Дейксис и анафора как указательные средства языка: универсальное и уникальное [Электронный ресурс] / О. А. Артёмова // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тез. X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 нояб. 2016 г. : в 6 ч. / Белорус. гос. ун-т, Филол. фак. ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 2. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/164664>. – Дата доступа : 14.03.2017.

21. Артёмова, О. А. К вопросу о дейктивности глагольной категории вида в белорусском языке / О. А. Артёмова // Наук. зап. Берд. держ. пед. ун-ту. Сер.: Филол. науки. – 2017. – Вып. 13. – С. 9–14.

22. Артёмова, О. А. Взаимодействие дейктического и прагматического компонентов в семантике белорусских и английских притяжательных местоимений: сопоставительный аспект / О. А. Артёмова // Исслед. журн. рус. яз. и лит. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 71–86.

23. Арцёмава, В. А. Дэйктычныя дзеясловы ў беларускай і англійскай мовах: параўнальна-супастаўляльны аспект / В. А. Арцёмава // Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі : зб. навук. арт. па выніках Міжнар. навук. канф., Мінск, 3–4 ліст. 2016 г. / Мін. дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал.: П. В. Васючэнка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 32–38.

24. Артёмова, О. Межъязыковая дейктическая эквивалентность: методика контрастивного исследования / О. Артёмова // Пробл. когнитив. и функцион. описания рус. и болг. яз. – 2018. – Вып. 12. – С. 7–17.

25. Арцёмава, В. Персанальны дэйксіс у беларускай мове: лінгвапрагматычны аспект / В. Арцёмава // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2018. – Вып. 14. – С. 228–234.

26. Artsiomava, O. The Category of Deixis in the Verbal Interaction of Belarusian and English Speakers / O. Artsiomava // Lang. Art. – 2018. – Vol. 3, iss. 2. – P. 97–108.

27. Артёмова, О. А. Категория дейксиса в белорусском и английском языках: сравнительно-типологический аспект / О. А. Артёмова // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар.

науч. конф., Минск, 29–30 мая 2019 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 3–7.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

28. Арцёмава, В. А. Прасторавы-часавыя параметры камунікацыі ў беларускай і англійскай лінгвакультурах (на матэрыяле фразеалагічных адзінак) / В. А. Арцёмава // Международные отношения: история, теория, практика : материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2015 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 3. – С. 3–6.

29. Арцёмава, В. А. Вывучэнне семантыкі і прагматыкі катэгорыі дэйксісу: стан і перспектывы / В. А. Арцёмава // Межкультурная камунікацыя і прафесійнальна арыентаванае навучэнне інастранным мовам : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 84–85.

30. Артёмов, О. А. Семантика и прагматика личного местоимения WE / О. А. Артёмов // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2016 г. : в 3 т. / Белорус. гос. ун-т, Филол. фак. ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 1. – С. 25–31.

31. Артёмов, О. А. Семантические и лингвопрагматические характеристики местоимения I в английском языке / О. А. Артёмов // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 24–26.

32. Арцёмава, В. А. Сродкі выражэння дэйксісу ў беларускай і англійскай мовах [Электронны ресурс] / В. А. Арцёмава // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2016 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 1. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/156422>. – Дата доступа : 01.09.2017.

33. Артёмов, О. А. Первичные и вторичные прагматические функции личных местоимений как актуализаторов персонального дейксиса в английском языке / О. А. Артёмов // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 мая 2016 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 3–10.

34. Артёмов, О. А. Роль дейксиса в формировании прагматической когерентности диалогического дискурса [Электронный ресурс] / О. А. Артёмов //

Мир языков: ракурс и перспектива : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 апр. 2017 г. : в 6 ч. / Белорус. гос. ун-т, Филол. фак. ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 1. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/174365>. – Дата доступа : 01.09.2017.

35. Артёмова, О. А. Семантико-прагматический аспект указательных наречий как актуализаторов пространственного дейксиса в белорусском и английском языках / О. А. Артёмова // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 3 февр. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2017. – С. 222–225.

36. Артёмова, О. А. Современные аспекты исследования категории дейксиса в разноструктурных языках / О. А. Артёмова // Контрастивные исследования языков и культур : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 окт. 2015 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 3–5.

37. Artsiomava, O. A. The Explicit and Implicit Actualization of Temporal Deixis in the Lexical System of the Belarusian Language / O. A. Artsiomava // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 108–110.

38. Артёмова, О. А. Глагольная категория времени как средство выражения темпорального дейксиса в белорусском и английском языках / О. А. Артёмова // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 13–14 окт. 2017 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 79–82.

Учебно-методическое издание

39. Арцёмава, В. А. Метадалогія навуковага даследавання: тыпалагічны аспект : вучэб.-метадыч. дапам. / Н. Ю. Паўлоўская, В. А. Арцёмава, В. М. Гапеева. – Мінск : Мін. дзярж. лінгв. ун-т, 2018. – 147 с.

РЕЗЮМЕ**Артёмова Ольга Александровна****Семантика и прагматика дейксиса в белорусском и английском языках**

Ключевые слова: дейксис, дейктическая единица, дейктический сдвиг, эквивалентность, национальная маркированность, безэквивалентность, изоморфизм, алломорфизм, лексикографическая параметризация.

Цель исследования: разработка типологии дейксиса в белорусском и английском языках с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Методы исследования: компонентный, контрастивный, сопоставительно-параметрический, дискурс-анализ, приемы статистической обработки языкового материала.

Полученные результаты и их новизна: на основе комплексного анализа белорусских и английских дейктических единиц и их функционирования в художественном и публицистическом дискурсах разработана типология дейксиса в белорусском и английском языках. В русле современной когнитивно-дискурсивной парадигмы детализированы его категориальные признаки. Установлены структурные, семантические и коммуникативно-прагматические сходства и различия дейктических систем в белорусской и английской лингвокультурах. Раскрыты закономерности языковой объективации дейксиса в сопоставительном аспекте. Определены качественные и количественные параметры и типы межъязыковой корреляции белорусских и английских дейктических единиц. Выявлены формы национальной маркированности дейксиса в двух языках, а также установлена их частотность и продуктивность. Разработаны принципы лексикографической параметризации белорусских и английских дейктиков, осуществлена их фиксация в двуязычном идеографическом словаре.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке проблем теории лингвистической типологии, лингвистики универсалий, семантики и прагматики индексальных знаков в разноструктурных языках; в лексикографической практике при составлении переводных белорусско-английских и англо-белорусских словарей; при написании учебников по типологии белорусского и английского языков, лингвистической прагматике; в теории и практике переводоведения; в преподавании белорусского и английского языков как иностранных.

Область применения: лингвистическая типология, сопоставительная лингвистика, лингвопрагматика, лексикография, методика преподавания белорусского и английского языков как иностранных.

РЭЗІЮМЭ

Арцёмава Вольга Аляксандраўна

Семантыка і прагматыка дэйксісу ў беларускай і англійскай мовах

Ключавыя словы: дэйксіс, дэйктычная адзінка, дэйктычны зрух, эквівалентнасць, нацыянальная маркіраванасць, безэквівалентнасць, ізамарфізм, аламарфізм, лексікаграфічная параметрызацыя.

Мэта даследавання: распрацоўка тыпалогіі дэйксісу ў беларускай і англійскай мовах з пазіцыі сучаснай кагнітыўна-дыскурсіўнай парадыгмы.

Метады даследавання: кампанентны, кантрастыўны, супастаўляльна-параметрычны, дыкурс-аналіз, прыёмы статыстычнай апрацоўкі моўнага матэрыялу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: на аснове комплекснага аналізу беларускіх і англійскіх дэйктычных адзінак і іх функцыянавання ў мастацкім і публіцыстычным дыскурсах распрацавана тыпалогія дэйксісу ў беларускай і англійскай мовах. У рэчышчы сучаснай кагнітыўна-дыскурсіўнай парадыгмы дэталізаваны яго катэгарыяльныя прыметы. Устаноўлены структурныя, семантычныя і камунікатыўна-прагматычныя падабенствы і адрозненні дэйктычных сістэм у беларускай і англійскай лінгвакультурах. Раскрыты заканамернасці моўнай аб'ектывацыі дэйксісу ў супастаўляльным аспекце. Вызначаны якасныя і колькасныя параметры і тыпы міжмоўнай карэляцыі беларускіх і англійскіх дэйктычных адзінак. Выяўлены формы нацыянальнай маркіраванасці дэйксісу ў дзвюх мовах, а таксама ўстаноўлена іх частотнасць і прадуктыўнасць. Распрацаваны прынцыпы лексікаграфічнай параметрызацыі беларускіх і англійскіх дэйктыкаў, ажыццёўлена іх фіксацыя ў двухмоўным ідэаграфічным слоўніку.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы праблем тэорыі лінгвістычнай тыпалогіі, лінгвістыкі ўніверсаль, семантыкі і прагматыкі індэксальных знакаў у рознаструктурных мовах; у лексікаграфічнай практыцы пры складанні перакладных беларуска-англійскіх і англа-беларускіх слоўнікаў; пры напісанні падручнікаў па тыпалогіі беларускай і англійскай моў, лінгвістычнай прагматыцы; у тэорыі і практыцы перакладазнаўства; пры выкладанні беларускай і англійскай моў як замежных.

Галіна выкарыстання: лінгвістычная тыпалогія, супастаўляльная лінгвістыка, лінгвапрагматыка, лексікаграфія, методыка выкладання беларускай і англійскай моў як замежных.

SUMMARY**Artsiomova Olga Alexandrovna****The Semantics and Pragmatics of Deixis in Belarusian and English**

Key words: deixis, deictic unit, deictic shift, equivalence, national markedness, non-equivalence, isomorphism, allomorphism, lexicographic parameterization.

The aim of the research: the development of the typology of deixis in the Belarusian and English languages in terms of the cognitive-discursive paradigm.

Methods of the research: componential, comparative, comparative parametric, discourse analysis, elements of quantitative method.

The results obtained and their novelty. Based on the complex analysis of Belarusian and English deictic units and their functioning in belles-lettres and publicistic discourses the typology of deixis in the Belarusian and English languages has been developed. Its categorical features in line with the modern cognitive-discursive paradigm have been specified. The common and specific structural, semantic and communicative-pragmatic characteristics of the deictic systems in Belarusian and English linguocultures have been revealed. The regularities of the linguistic objectification of deixis have been defined. The qualitative and quantitative parameters and the types of cross-lingual correlation of Belarusian and English deictic units have been determined. The forms of the national markedness of deixis in the two languages have been revealed, their frequency and productivity have been identified. The principles of the lexicographic parametrization of Belarusian and English deictic units have been developed, their fixation in the bilingual idiographic dictionary has been accomplished.

The recommendations on the use of the results obtained. The materials and results obtained can be used in the development of the theoretical problems of linguistic typology, linguistic universals, the semantics and pragmatics of indexicals in languages with different structures; in lexicographic practice of compiling Belarusian-English and English-Belarusian dictionaries; in designing course-books on the typology of Belarusian and English, linguistic pragmatics; in the theory and practice of translation; in teaching English and Belarusian as foreign languages.

The spheres of application: linguistic typology, comparative linguistics, linguistic pragmatics, lexicography, methods of teaching Belarusian and English as foreign languages.

Научное издание

АРТЁМОВА Ольга Александровна

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕЙКСИСА
В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *О. А. Артёмова*

Подписано в печать 20.09.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 2,49. Уч.-изд. л. 2,61. Тираж 100 экз. Заказ 38.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.